
УДК 165.193

ББК 87.22

П 30

Н.А. Петренко,

заведующая технологическим отделением Краснодарский колледж управления, техники и технологий, г. Краснодар, тел.: 8-918-11-30-49, e-mail: darina-adiga07@rambler.ru

Понимание и интуиция как компоненты познания (Рецензирована)

Анотация. Статья посвящена изучению интуиции в истории философии и в современных условиях. На основе анализа изложены: представления об интуиции с момента зарождения философской мысли до современных представлений; связь интуиции с познанием и укоренение ее в бытии; ценность интуиции в жизни каждого человека, независимо от сферы его деятельности; роль интуиции, как компонента познания в получении новых знаний.

Ключевые слова: интуиция, понимание, познание, индуктивное мышление, дедуктивное мышление, знание, истина, бытие.

N.A. Petrenko,

Head of Department of Technology, Krasnodar College of Management, Equipment and Technologies, Krasnodar, ph.: 8-918-11-30-49, e-mail: darina-adiga07@rambler.ru

Understanding and intuition as knowledge components

Abstract. The paper studies intuition in the history of philosophy and in modern conditions. On the basis of the analysis, the author describes ideas of intuition from the origin of philosophical thought to modern representations; connection of intuition with knowledge and its rooting in life; intuition value in life of each person, irrespective of the sphere of his activity; and the role of intuition, as a component of cognition in obtaining new knowledge.

Keywords: intuition, understanding, cognition, inductive thinking, deductive thinking, knowledge, truth, life.

Познание — это один из элементов проявления творческой деятельности человека. В познании большую роль играет интуиция. Интуицию часто связывали с таинственными явлениями. Таинственность проявлялась в том, что человека внезапно «озаряла» какая — то идея. Неожиданность и потрясение от возникновения идеи и отсутствие приемлемого обоснования ее происхождения давали повод относить это к неведомым силам. Что могло так удивить человека? Прежде всего то, что еще за несколько мгновений до возникновения идеи он не ощущал никаких предвестников ее появления. Такая ситуация разительно отличалась от обычного пути получения решения.

В процессе обыденного познания человек мог сознательно проследить весь путь приближения к идее, полностью осознавая, что сначала он подумал так, потом иначе и, наконец, пришел к какому-то выводу. Попытки решения на интуитивном уровне не приводили к анализу пути его созревания — оказывалось, что вспоминалось время, когда еще не существовало решения, а затем оно появилось в готовом виде. Поскольку «озарение» возникает гораздо реже, чем решения, человек не всегда готов его воспринимать — оно появляется вроде бы как ниоткуда, без всякой подготовки. Интуиция имеет множество значений и проявлений, так как интуитивное познание оказывается много-

---

значным как по своему содержанию, так и по методам его получения [1].

История философии указывает на многочисленные философские концепции. Еще примеры античной философии обосновывают переход от гносеологической и онтологической составляющей любого познавательного процесса к аспекту познания.

Интуиция со времен Платона — понятие, такое же необъятное, как разум, сознание, наука, философия. Платон считал, что интуиция — это созерцание идей (прообразов вещей чувственного мира); она есть вид непосредственного знания, которое приходит как внезапное озарение, предполагающее длительную подготовку ума [1]. Таким образом, проявляется общая составляющая сущности «озарения» в различных эпохах.

Р. Декарт является одним из «первооткрывателей» философской проблемы интуиции. Р. Декарт тесно связывает ее с логическим процессом, обоснованно считая, что последний элементарно не может начаться без некоторых исходных, предельно ясных данных. При этом не осуществляется никакого противопоставления интуитивного и дискурсивного знания.

Под интуицией Р. Декарт подразумевает «понимание ясного и внимательного ума, настолько легкое и отчетливое, что не остается совершенно никакого сомнения относительно того, что мы разумеем». С помощью интуиции истина открывается разуму человека путем прямого осознания без необходимости использования логических определений и доказательств как промежуточных элементов познания [1].

По И. Канту, интуиция используется как первичное понятие по отношению к осознанию вещей и непосредственное потому, что не зависит от посредства понятий. Он различал интуицию эмпирическую, постигаемую через ощущения, и чистую интуицию универсалий для познания априорных истин, что говорит о разнообразии интуитивного компонента [1].

Интуиция Гегеля — это познание в виде чувственного созерцания. Она

дает знание как «безоговорочно несомненное», «ясное как солнце... только чувственное», тайна интуитивного познания и сосредоточена в чувственности [1].

А. Бергсон говорит об интуиции как способе постижения целостности мира, времени. Для него интуиция означает взгляд внутрь себя, через который достигается осознание своего единства, слитности с бытием, осознание себя в потоке времени. С интуицией А. Бергсон связывает творческий процесс, неподвластный законам и ими не охватываемый, как особое духовное напряжение. Ведь именно творческая деятельность человека определяет его как личность. Интуиция — есть инстинкт, она возникает непосредственно, без предварительного учения как определяющей формы поведения [2].

Из отечественных научных деятелей наиболее плодотворно подошел к изучению интуиции и творчества Я.А. Пономарев. Он утверждает, что у взрослого человека разные уровни мышления (наглядно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое), соответствующие стадиям развития в онтогенезе. Однако главенствующим типом мышления является словесно-логическое. Его отличительной характеристикой является замена действий с реальными объектами действиями с моделями, знаками, символами, понятиями. На этом уровне мышления человек четко осознает свои действия и отделяет их от объекта, т.е. превращает в сознательно контролируемые операции.

Использование знаков, символов, понятий дает человеку огромные преимущества как в познании мира, так и в овладении новыми формами познания. Однако за эти преимущества приходится расплачиваться подавлением способности к наглядно-действенному и образному мышлению, «потерей» конкретного объекта, «забвением» тех его свойств, которые кажутся несущественными для нас, привыкших использовать его определенным образом.

Психологическим механизмом творческого мышления, по мнению Я.А. Пономарева, является переход

от действий с моделями и знаками к действиям с образами объектов, т.е. спуск на более низкие ступени мышления, где осознается результат, но не средства его достижения. «Фаза интуитивного решения наступает в случае, если на предшествующей фазе обнаруживается неадекватность готовых логических программ, недостаточность произвольно привлекаемых в качестве средств и способов решения всякого рода знаний, умений, навыков, создающих неверный исходный замысел. Когда исчерпаны все произвольно доступные знания, но задача еще не решена, «подсказать» ее решение может только «объективная логика», в простейшем случае сами вещи» [3].

«Подключение» к процессу решения задачи других уровней действия не отменяет логического, рационального мышления, но дополняет его воображением, образным мышлением и, следовательно, новым содержанием. Иными словами, человек в поисках решения проблемы должен отступить от логических рассуждений, и хоть немного приблизиться к образной, натуралистической картине мира. Он должен допустить в свое мышление наряду с общими категориями, формулами и т.п. более конкретные понятия, представления, образы, имеющиеся в его опыте. В ряде случаев этот опыт может быть неосознаваемым — и тогда говорят об интуитивном решении, интуитивном лишь в том смысле, что человек не осознает, откуда у него взялись средства для отыскания ответа на задачу. За интуицией всегда стоит какой-то факт, главная задача состоит в том, чтобы суметь его обнаружить [3].

Зарубежный автор М. Бунге предлагает классификацию видов интуиции.

1) Интуиция как восприятие. Интуиция выступает как интерпретационная способность понимания в быстром отождествлении знака (или предмета) с его значением (содержанием).

2) Интуиция как воображение. Способность представления и образования метафор. Метафора является эффективным эвристическим средством.

Творческое воображение выступает необходимым элементом в познании, так как одна только логика никого не способна привести к новым идеям.

3) Интуиция как разум. Интуиция представлена как синтетическая способность в форме ускоренных умозаключений. Это картезианская интуиция, сокращающая «длинные цепи аргументов» и обходящаяся без промежуточных звеньев. Эта интуиция позволяет достичь синтетической апперцепции логического отношения или совокупности отношений.

4) Интуиция как оценка в форме практической мудрости. Здравое суждение, пронизательность или проникновение: умение быстро и правильно оценивать важность и значение проблемы, правдоподобность теории, применимость и надежность метода и полезность действия. Интуиция как обычный способ мышления [4].

Классификация, предложенная М. Бунге, основывается на гносеологической проблематике: восприятие, воображение, разум, мудрость. Но его анализ не учитывает онтологической составляющей. Необходимо более точно классифицировать интуицию с учетом онтологического статуса предмета или объекта, на который направлена интуиция. Интуицию можно рассматривать не только с гносеологической точки зрения, но и с учетом ее онтологической проблемы [4].

Классификация, приведенная М. Бунге, несмотря на ценность исследования, не может претендовать на решение проблемы, так как на сегодняшний день нет достаточно строгой классификации для интуиции.

Проблема классификации интуиции представляет собой сложную задачу в исследовании проблемы в целом. Это объясняется тем, что сам предмет, подвергающийся операции классифицирования, не поддается действию правил, необходимых для формальной классификации. Всякая формальная классификация предполагает четкое, резкое обособление предметов одной группы предметов от другой. Вполне понятно, что интуиция не поддается формальной классификации.

Установление четкого сходства и различия разновидностей интуиции не представляется целесообразным.

Интуиция трактуется как способность к уразумению, к постижению смысла, и данная способность у людей различна друг от друга. Она связана с интерпретацией, укреплена в бытии. Важной составляющей социально-исторического бытия являются общение и понимание. Интерпретация и истолкование постоянно осуществляются в социальном общении, без них невозможно понимание. В то же время интерпретация — это одна из фундаментальных познавательных процедур. Таким образом, есть тождественность (корреляция) процесса бытия, жизни и процесса познания. Познание оказывается столь же естественным, как бытие. Поэтому чувственное и рациональное, дискурсивное и интуитивное не противопоставляются друг другу, а рассматриваются в переплетении и взаимосвязи. Непосредственное понимание основано на интуиции, она пронизывает бытие (так как понимание — это проявление, характеристика бытия человека). В общении между людьми интуиция присутствует в самом акте понимания — в процессе общения люди постоянно участвуют в герменевтических актах понимания, не давая себе в этом отчет, а именно в том, что они совершают какие-то акты сознания. Интуиция основывается на том, что существует мощный слой сознания: рефлексии подвергается только некоторый фрагмент сознания (это переживание переживаемого).

Сознание есть непрерывный поток, в котором никакая конкретность не поддается строгому фиксированию в понятиях, но сама конкретность при этом сохраняется; она, поэтому, может быть выражена не в логических понятиях, терминах, а в иных формах, которые воспринимаются как знак и интерпретируются через описание (фольклор, народное искусство, костюм, обычай и т.д.) [5].

Таким образом, интуиция есть не только непосредственное созерцание (переживание) бытия, она и его осмыс-

ление. Единство познания (его форм) также основано на интуиции. Познание предполагает данность бытия как такового, его осмысление, уразумение смысла.

Сегодня практически никто не сомневается в том, что в творческой деятельности человека логические методы и стратегии решения задач взаимодействуют с интуитивными механизмами понимания, взаимно дополняя друг друга. Человек интуитивно может понять то, чего не знает. Понимание является компонентом мышления. Мышление — это неразрывно связанный с речью процесс познавательной деятельности индивида, характеризующийся обобщенным и опосредствованным отражением действительности в ходе ее анализа и синтеза, так называемого функционирования сознания. Понимание возникает на основе деятельности из чувственного познания и далеко выходит за его пределы. Не случайно интуитивное «озарение» возникает только после длительного периода вполне сознательных, рациональных рассуждений, в то же время сам путь, по которому движется логически стройное размышление индивида, часто выбирается им интуитивно [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что интуиция поистине вездесуща: она дает направления исследованиям, формирует наглядные мысленные модели объектов, истолковывает эмпирические данные, конструирует фундаментальные понятия и общие принципы теории, вырабатывает гипотезы, стимулирует выбор эффективных приемов и методов исследования, что подтверждает ее методологичность. Трудно назвать какой-либо познавательный процесс, ведущий к новым научным результатам, который сами деятели науки не связывали бы с интуицией. Интуиция является непосредственным знанием в момент выдвижения нового положения, которое не следует с логической необходимостью из существующего чувственного опыта и теоретических положений. В этот момент данный процесс можно определить как интеллектуальную интуицию, позволяющую

проникать в суть вещей. Интуиция, как и понимание, создает новое знание, полученное логическим способом. Ни одна гипотеза, которая предшествует любому научному знанию, не возникает без проявлений интуиции.

Интуиция имеет достаточно общий характер с пониманием, проявляясь во всех сферах человеческой деятельности. Интуитивные компоненты обнаруживаются во многих профессиях и разнообразных жизненных ситуациях. Художественное творчество как элемент деятельности человека невозможно без проявления интуиции. В филологии интуиция важна для развития «языкового чувства», когда люди начинают понимать друг друга без слов.

Нередко интуиция оказывается необходимой для работников образовательной системы. Преподаватель повсеместно использует интуицию в воспитательном процессе, без которого невозможен процесс учебный.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в жизни каждого человека, независимо от его профессии, встречаются ситуации, когда при недостатке информации и времени для принятия ответственного решения срабатывают интуитивные компоненты. Интуиция как компонент понимания участвует в процессе получения нового знания, и каким бы сложным он ни был, необходимо пытаться им управлять.

Примечания:

1. Грановская Р.М., Березная И.Я. Интуиция и искусственный интеллект. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 272 с.
2. Бергсон А. Философская интуиция // Новые идеи в философии. Т. 1. СПб., 1912.
3. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. 304 с.
4. Бунге М. Интуиция и наука. М.: Прогресс, 1967. 188 с.
5. Шпет Г.Г. Явление и смысл: Феноменология как основная наука и ее проблемы. М.: Директ-Медиа, 2007. 325 с.
6. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: Харвест, 1998. 409 с.

References:

1. Granovskaya R.M., Bereznaya I.Ya. Intuition and artificial intelligence. L.: The LGU Publishing house, 1991. 272 pp.
2. Bergson A. Philosophical intuition // New ideas in philosophy. V. 1. SPb. 1912.
3. Ponomarev Ya.A. Psychology of creativity. M.: Nauka, 1976. 304 pp.
4. Bunge M. Intuition and science. M.: Progress, 1967. 188 pp.
5. Shpet G.G. Phenomenon and sense: Phenomenology as main science and its problems. M.: Direkt-media, 2007. 325 pp.
6. Golovin S.Yu. Dictionary of the practical psychologist. M.: Harvest, 1998. 409 pp.